

Когда Чен Чу добралась туда, за небольшой кулисой уже собралось много людей, и было шумно, как на маленьком рынке. Она обнаружила, что Линь Цифэн также участвовал в конкурсе.

Он не удивился, увидев Чен Чу, но приподнял брови и громко сказал:

- Ты тоже здесь?

- Да, в нашем классе не было достаточно желающих, чтобы записаться, поэтому меня добавили добровольно-принудительно, - Чен Чу пожала плечами.

Линь Цифэн улыбнулся:

- О, как и меня, - он огляделся и увидел в углу Сун Синью. Уголки его поднятого рта напряглись: - Другой представитель из твоего класса - это Сун Синью?

- Верно, - Чен Чу кивнула: - Знаешь её?

- Ха-ха, нет, не знаком, - Линь Цифэн быстро покачал головой: - Я уйду. Увидимся позже.

Ситуация напоминала сцену, будто он увидел кошку, похожую на мышь, и убежал, как только смог. Чен Чу это показалось странным, но сейчас ее это не волновало. Ей ещё нужно запомнить рукопись, которую она держала в руках.

Холодной зимой воздух на заднем плане был затхлым и душным, отчего лицо Чен Чу покраснело. Кто-то уже стоял на сцене, откуда смутно прозвучало несколько слов по-английски.

Чен Чу почувствовала головокружение, сделав несколько глубоких вдохов, прежде чем ее дважды похлопали по плечу.

- Ты - номер три, приготовься, следующий выход твой.

- Хорошо, спасибо, - Чен Чу кивнула, сложила рукопись в небольшой квадратик, сунула ее в карман юбки, слегка подняла глаза и увидела Линь Цифэн, стоящего далеко, молча сравнивая с собой. И тут он показал ей подбадривающий жест.

Чен Чу улыбнулась. Она родилась яркой и красивой, но теперь она слегка улыбалась, ее красное лицо было немного очаровательным, и она казалась более дружелюбной.

Линь Цифэн ничего не мог поделать, тупо уставившись на неё, его лицо бессознательно покраснело.

Голос ведущего раздался издалека:

- А теперь, пожалуйста, пригласите Чен Чу, третьего участника второго и третьего класса средней школы. Поаплодируйте.

- Хм, - Чен Чу сделала несколько глубоких вдохов и последовала за одноклассниками на сцену.

Упал луч света. На девушке была юбка школьной формы. Когда она вышла на сцену, юбка слегка раскачивалась, как маленькие цветочки, распускающиеся на ветвях ранней весной, отсвечивая в лучах света.

В аудитории возникло волнение, и прозвучала шумная дискуссия. Сидя в углу, Гу Мяо слышал позади подавленные и возбужденные голоса мальчиков из других классов.

- Ох, моя богиня!

- Богиня может не только играть на пианино, но и так хорошо говорить по-английски.

- Я слышал, что она выросла за границей, когда была ребенком, и гуляла с Линь Цифэном.

- Ох, это удар в сердце. Я не могу конкурировать с Линь Цифэном...

Снаружи дул холодный ветер, но в зале было тепло, как весной.

Гу Мяо сидел, облокотившись на удобную спинку стула, но чувствовал, будто стоит на декабрьском холодном ветру в море. Холодный ветер дул ему в воротник, сердце постоянно колотилось из-за нее. Он молчал и смотрел на сцену глубокими глазами.

Под ярким светом сцены белая кожа девушки казалась покрытой слоем мягкого света, а мерцающие персиковые глаза выделялись ещё сильнее. Ее голос был чистым и красивым, как чистая родниковая вода на вершине горы, с прохладным и резким ветром летней ночи, журчащим его сердце.

Английский у девушки был свободный, но не с прямым и элегантным английским акцентом, а с некоторым небрежным и красивым акцентом, который заставляет сердце напрягаться и

расслабляться.

Английский Гу Мяо не очень хорош, что можно сказать очень плохо. Он прислушивался, но понял только несколько слов.

Зрительный зал был ярко освещен, а в его углу упала тень. Темные глаза Гу Мяо, казалось, растворились в тишине. Он никогда так не ненавидел свою некомпетентность.

«Я не могу выучить даже самый базовый английский, и я даже не могу понять, что она говорит. Но как насчет Линь Цифэна? Он блестяще может стоять с ней на одной сцене».

<http://tl.rulate.ru/book/64908/2307622>